

К 80-ЛЕТИЮ И. М. ИЛЬИНСКОГО

28 июня 2016 г. Игорю Михайловичу Ильинскому исполняется 80 лет. Ректор Московского гуманитарного университета, президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, президент Национального союза негосударственных вузов, член Президиума Академии российской словесности, академик Международной академии наук (IAS), Российской академии естественных наук и ряда других академий, доверенное лицо Президента Российской Федерации, И. М. Ильинский широко известен в нашей стране и за рубежом своими концептуальными трудами по проблемам философии образования, социологии молодежи, истории России, крупными исследовательскими и образовательными проектами, общественными начинаниями. Редакционный совет и Редакционная коллегия журнала «Знание. Понимание. Умение», созданного по инициативе И. М. Ильинского и бесценно возглавляемого им, присоединяются к многочисленным поздравлениям, получаемым в эти дни юбиляром, и желают ему здоровья, новых творческих начинаний и успеха в их реализации.

Публикуем статью И. М. Ильинского о назревших проблемах воспитания и статьи Вал. А. Лукова и С. И. Плаксия, характеризующие важные направления научной и общественной деятельности юбиляра.

DOI: 10.17805/zpu.2016.2.1

Воспитание новых поколений: назревшие проблемы

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье представлены фрагменты выступления автора на заседании Русского интеллектуального клуба, которое состоялось в Московском гуманитарном университете 25 мая 2016 г. и было посвящено теме «Воспитание новых поколений: от стратегии к действию». Охарактеризована роль концептуальных подходов к проблеме воспитания молодежи, которые были сформированы автором в период работы Научно-исследовательского центра (НИЦ) при Высшей комсомольской школе, затем при Институте молодежи (ныне — Московский гуманитарный университет) над проектом закона о молодежи (на базе которого в 1991 г. был принят Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР»), другими проектами нормативных правовых актов в сфере государственной молодежной политики. В общественной дискуссии о содержании этой политики большое значение придавалось фактору воспитания. Пренебрежение идеей воспитания привело к отходу государства от этого направления образовательной деятельности. Это, как показывает автор, сказалось и на тексте Закона РФ «Об образовании» (1992 г.), где образование определялось как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения», но в нормах закона о воспитании ничего не было сказано. Более того, из школ, вузов и всех учебных заведений воспитательная компонента была изъята. В прессе и научных публикациях стали говорить о социализации, об адаптации, понятие «воспитание» исчезло из научной и бытовой лексики.

В противовес этому в 1995 г. в НИЦ при Институте молодежи, где автор был директором, под его научным руководством и активном авторском участии для Правительства РФ был подготовлен доклад о проблемах воспитания, а также предложена концепция воспитания жизнеспособных поколений. Доклад был рассмотрен Правительством РФ, охарактеризован как «очернительский» и запрещен к рассылке в регионы.

В 2010 г. началась подготовка Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Автор с коллегами активно участвовал в дискуссиях по поводу содержания этого закона, обращался со своими предложениями в Государственную Думу РФ, Совет Федерации РФ, к Президенту России В. В. Путину. Но правовые нормы, связанные с воспитанием, не были включены в текст закона. Участие в обсуждении продолжилось и в ходе рассмотрения проекта Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2015 года. Стратегия, принятая в 2015 г., дала новый импульс для организации воспитательной работы с детьми и молодежью, но все же не решила многие концептуальные вопросы, без которых реализация намеченных мер может быть проблематичной.

Ключевые слова: воспитание, проблема воспитания, Закон об образовании, Стратегия развития воспитания, российское образование

Как учили классики, если хочешь познать предмет, надо к нему подойти исторически. Я хочу объяснить, почему на заседании Русского интеллектуального клуба, где мы обсуждаем разного рода глобальные проблемы мирового и российского развития, в основном с политическим, идеологическим уклоном, сегодня мы обсуждаем, казалось бы, узкий вопрос — о воспитании. Подчеркну: рассматриваем не образование, а один из компонентов, составляющих это понятие, — воспитание, связанное прежде всего с детьми и молодежью. Это совсем не случайно.

Здесь, на территории бывшей Высшей комсомольской школы, 29 октября 1986 г. родилась идея государственной молодежной политики. Впервые в СССР эти слова прозвучали из моих уст. В тот день в связи с 10-летием Научно-исследовательского центра как его директор я выступил с докладом на эту тему. Доклад, как было сказано в выступлениях участников конференции, носил концептуальный характер. После этого Центр начал разрабатывать теоретические и правовые основы понятия «государственная молодежная политика», в том числе Закон о молодежи (так мы его условно называли тогда).

Закон о молодежи, идеи государственной молодежной политики поначалу были встречены обществом, партией и комсомолом с большой настороженностью. В течение четырех с половиной лет шла борьба с партийными и комсомольскими чиновниками, со многими общественными деятелями. Это нашло отражение в документах, которые мы опубликовали (Закон о молодежи ... , 2008).

В конечном счете мы резко продвинулись вперед, в том числе при поддержке (мне кажется — невольной) Михаила Сергеевича Горбачева, для которого (так случилось) я написал раздел о молодежи в его доклад на XIX Всесоюзной конференции КПСС. Кроме всего прочего, там было сказано о необходимости проведения в СССР государственной молодежной политики и подготовке Закона о молодежи. Шла «перестройка», и такого рода идеи шли на ура. Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» по нашему проекту, созданному в НИЦ, был принят Верховным Советом СССР в апреле 1991 г. Были созданы Комитет по делам молодежи, соответствующие подразделения по делам молодежи в регионах, определено крупное финансирование в бюджете страны в несколько миллиардов рублей. Битва шла долго и трудно, но таким образом в СССР была образована новая отрасль народного хозяйства. Согласитесь, это было крупное событие.

Но был уничтожен Советский Союз... Однако идея не умерла, она была воспринята российским руководством. Сначала на базе проекта, подготовленного в нашем вузе, законодательной властью РФ в 1999 г. Государственной Думой и Советом Федерации был принят Федеральный закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации». Но как ни парадоксально (!), на него наложил вето президент Б. Н. Ельцин, хотя он шел на президентские выборы под лозунгом молодежной политики («Все лучшее — для детей и молодежи!»).

Все это присказка к тому, чтобы было ясно, почему сегодня в Московском гуманитарном университете идет разговор о воспитании.

В 1992 г. был принят первый в России Закон «Об образовании». Я знаю авторов этого закона. В нем образование определялось как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения», но там ничего не говорилось о воспитании. Более того, из школ, вузов и всех учебных заведений исчезла воспитательная компонента. Система воспитания детей и молодежи была разрушена, потеряны опытные кадры. В принципе все было понятно и вполне объяснимо: шла борьба с коммунистической идеологией. Но при чем тут воспитание само по себе? Содержание, цели воспитания изменяются, эволюционируют, но новые поколения необходимо воспитывать. Это была стратегическая ошибка.

Мы продолжали бороться за восстановление системы воспитания в школе. В 1993 г. (тогда я был директором Научно-исследовательского центра при Институте молодежи) мы начали подготовку доклада о проблемах воспитания в России для Правительства РФ. Работа шла около двух лет. Не было денег, разбежались специалисты. Но работу свою мы сделали, и, считаю, очень неплохо. Доклад был направлен Правительству РФ, издана книга (Молодежь России ... , 1995). Была предложена концепция воспитания жизнеспособных поколений. Потом она неоднократно публиковалась (Ильинский, 2001, 2011) и была предметом изучения и применения, особенно в регионах.

Доклад был представлен на заседании Правительства РФ под председательством В. С. Черномырдина. Сначала выступил первый заместитель Председателя Правительства РФ О. Н. Сосковец, который сказал, что «молодежь у нас хорошая», доклад очернительский, поэтому его надо снять с обсуждения. Затем свое слово молвил министр обороны П. С. Грачев, который сказал, что в докладе говорится о дедовщине, но никаких неуставных отношений в армии у нас нет, а есть наставничество. Он поддержал Сосковца. Затем выступил председатель Государственного комитета РФ по высшему образованию В. Г. Кинелев и заявил, что никакой особой проблемы с наркоманией среди российских студентов нет, студенты у нас отличные. Он также предложил снять доклад с обсуждения. Более того, было принято решение запретить рассылку доклада в регионы. Так закончилась история нашей попытки вернуть воспитание в систему образования.

Один за другим сменялись министры образования. Настало время, когда министром образования РФ стал Владимир Михайлович Филиппов. Мы с ним очень хорошо поладили. Однажды он приехал в наш вуз, когда я был уже ректором, и мы долго беседовали. Через несколько дней Филиппов дал интервью «Российской газете» под названием «Не хочу быть министром обучения».

Через некоторое время наш вуз внес в Коллегию по аттестации и аккредитации вузов предложение о включении воспитания в качестве одного из аккредитационных показателей. Одним словом, чтобы воспитательная работа в вузах оценивалась. Раз-

работали соответствующие критерии оценки. Они были приняты. До определенного момента все было нормально. Потом руководителем Рособнадзора была назначена Л. Н. Глебова. И снова воспитание исчезло из аккредитационных показателей.

Зачем началась подготовка нового закона «Об образовании в Российской Федерации». Мы (я имею в виду себя и своих коллег) активно участвовали в дискуссиях по поводу содержания этого закона, писали министру, в Государственную Думу, Совет Федерации, Президенту РФ. Куда только ни писали, где только ни выступали, а все без толку. Закон был принят. В глоссарии дано определение образования, каким оно и должно быть: «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения», но из 115 статей Закона — ни одной статьи о воспитании.

Я использовал последний шанс. Уже прошло первое обсуждение законопроекта в Государственной Думе, готовилось второе обсуждение, после которого никакие поправки в законопроект уже не принимаются.

И тут вдруг собирают доверенных лиц Президента (я один из этих лиц) на встречу с В. В. Путиным. Выступить не удалось. После ее окончания я подошел к Президенту: «Владимир Владимирович, я хочу сказать Вам кое-что по поводу Закона “Об образовании”». Он ответил: «А что? Закон в Думе». Я сказал, что знаю об этом. Он спрашивает: «А в чем проблема?» Я ответил, что это не закон «Об образовании», а закон об обучении, поскольку там из 115 статей нет ни одной статьи о воспитании. Президент сказал, что это неправильно и что-то надо делать. Я заметил: «Владимир Владимирович, я сделал все, что мог. Я подошел к Президенту Российской Федерации и сказал ему об этом. Президент — это Вы. Поэтому, если что-то надо делать, попробуйте сделать».

Второе слушание перенесли на четыре дня. Президент выступил с Ежегодным посланием Федеральному Собранию, где в разделе о школе сказал, что школа должна не только обучать, но и воспитывать. На этом все и закончилось. Вечером я позвонил Людмиле Ивановне Швецовой (она была заместителем Председателя Государственной Думы и курировала прохождение этого закона), рассказал ей все, что произошло на встрече с Президентом. Она тяжело вздохнула: «Пока законы пишут в Высшей школе экономики, они будут вот такими».

Наконец, в 2014 г. на сайте Минобрнауки РФ появилось распоряжение Правительства РФ о Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Мы начали обсуждать эту Стратегию (Ильинский, Луков, 2015). Почему она касалась только детей? Кстати, это один из вопросов, который надо обсудить и здесь, на заседании Русского интеллектуального клуба. Это очень серьезный вопрос. Это вовсе не ошибка, а замысел. Я все полагал, что авторы проекта Стратегии чего-то не додумали. Но это не ошибка. Долго обсуждали эту Стратегию, но ничего не менялось. Я выступал, где мог. Последнее мое выступление было на заседании Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре. Вела заседание председатель этого комитета З. Ф. Драгункина, присутствовал заместитель министра образования и науки РФ В. Ш. Каганов. Я выступил первым, сказал все, что хотел.

Надо думать, что не только я был обеспокоен содержанием проекта Стратегии. Многие люди понимали и понимают абсурдность этой ситуации с воспитанием. Как ни странно, Стратегия вышла в гораздо лучшем виде, чем она была представлена на сайте Министерства образования и науки РФ изначально. Вот такая история.

В этой Стратегии было поручено разработать программу ее реализации. Вот у меня в руках четыре страницы текста, которые вчера мне передала Л. В. Романюк, по-

бывавшая в министерстве. В этом документе рассказывается, как будет реализовываться Стратегия, говорится о разных мерах. Но чтобы понять, какой большой замах у Правительства по этому поводу, я назову вам объем средств на всю эту программу: 1,5 млрд руб. из федерального бюджета. Ежегодный объем финансирования составляет 300 млн рублей.

* * *

...Какая у нас молодежь, какие у нас дети, внуки? Во-первых, в общем и целом, конечно, хорошие. Во-вторых, они — другие по сравнению с тем, какими были мы. Это тоже все нормально. В России — масса талантливых, нравственных, добродетельных, чистых и светлых духовно молодых людей. Вот, к примеру, герой, который вызвал огонь на себя в Сирии и о котором мы все с вами знаем. Таких людей немало. Но гораздо больше таких, которые живут в нищете и нищие духом. В России 2 млн детей не учатся в школе. А это уже вопросы нашей национальной безопасности и устойчивого развития России.

Вопрос воспитания надо обсуждать именно с точки зрения национальной безопасности, устойчивого развития России, создания необходимых для этого условий. По существу, в России нет системы воспитания. На молодежную политику выделяется всего 800 млн руб. в год на всю Россию. При нынешних ценах это гроши. В расчете на одного молодого человека это не тысячи и даже не сотни, а несколько рублей.

Такова история 25 лет жизни «новой» России. Когда я думаю о том, что было сделано за 25 лет после Великой Октябрьской социалистической революции, то вижу действительные результаты: были созданы индустрия, система образования, армия и многое другое. Да, конечно, там было много издержек, но тем не менее невероятно много было создано.

Советский Союз был уничтожен не военным путем, хотя были попытки сделать и это. С 1943 г. начали готовить свои планы американцы (Главный противник, 2006). Вы знаете об операции «Немыслимое» У. Черчилля, потом семь планов Г. Трумэна по бомбардировке городов СССР. Не состоялось. Мир был на грани войны. Было время, когда и с той, и с другой стороны осознали, что ядерная война — это конец жизни на планете. Сейчас «обама» и им подобные просто утратили это чувство реальной опасности. Поэтому снова звучат слова о войне, в том числе ядерной. Исключить ее нельзя. Но все-таки я думаю, что в конечном счете будет происходить то, что происходит. Применение атомного оружия с любой стороны — это конец жизни.

Советский Союз был демонтирован. Демонтирована экономика, демонтирован народ и демонтирован человек. Я употребляю технический термин, но это именно так происходит и так может происходить, если мыслить системно, если есть, как говорил здесь Евгений Николаевич Ивахненко, соответствующие социальные технологии.

Всемирный кукловод, наш главный противник — это Соединенные Штаты и разной степени их союзники. Они в конечном счете использовали информационно-психологический метод. Объектом холодной войны, атак в течение долгих лет были дети и молодежь. И мы проиграли именно на этом поле...

Сейчас эта война продолжается. Мы просто, как всегда потом, из рассекреченных планов узнаем, что и как происходило. К сожалению, мы опять очень мало знаем, что планирует наш противник, и плохо понимаем происходящее; более того — не хотим понимать.

О проблеме понимания я говорил не раз в этом зале. Кризис понимания, зародившийся в XX в., существует и ныне: мы не понимаем, что мы не понимаем (Ильинский, 2002).

...Сейчас речь идет о человеке. Что сейчас происходит — вот это нам надо обсуждать с точки зрения условий, целей и задач воспитания человека. Общество и государство должны гораздо активнее заниматься воспитанием. И не только патриотическим и гражданским. Когда мы говорим о патриотизме, надо понимать, что на пустом месте патриотизм не воспитаешь. А в обстановке, когда возник и все увеличивается разрыв между богатыми и бедными, нищими, когда между властью и народом пропасть, когда на всех этажах власти идет воровство, когда бюрократизм душит, когда разруха в головах — на каких примерах воспитывать любовь к России? Ведь в обычном понимании патриотизм — это любовь к Родине. Говорят «люблю просто так, ни за что». Просто так ничего не бывает. Народ любит свою страну за ее достижения, победы, за заботу о человеке. Да, у нас есть славная история, да, у нас и сегодня есть кое-что... Кое-что. Но этого мало. Одними парадами, слетами, «селигерами» и развлечениями патриота и гражданина не воспитаешь. Когда-то греческий писатель Лукиан за 100 лет до гибели Рима писал: «Рим движется к неминуемой гибели, потому что певцы перестали воспитывать, а только развлекают». Все так и случилось...

Воспитание предполагает огромные изменения в нашей жизни, в политике, не только внешней, во внутренней. Нам нравится внешняя политика Путина, но живем-то мы внутри страны, живем тем, что делает государство для благополучной жизни, для счастья человека. А здесь — море проблем, и практически ничего не изменяется к лучшему...

Я долго думал, почему в Стратегии развития воспитания речь сначала шла только о детях, почему там не было слова «молодежь». Да потому, что за три-четыре года жизни ребенка от его рождения в семье и пребывания в дошкольных учреждениях складывается матрица духовных и нравственных ценностей. И потом эту матрицу уже очень трудно разрушить. Молодой человек — это уже объект перевоспитания. Воспитание выглядит как способ борьбы с тем, что он получил в детстве.

Вот почему именно дети, а не молодежь — главный предмет забот и внимания нашего противника. Сорок с лишним лет в ходе холодной войны он занимался молодым поколением, особенно детьми. Современные социальные технологии — Интернет и прочие — позволяют ему достичь своих целей гораздо раньше.

Совсем не случайно сегодня в школах и вузах преимущество отдается изучению английского, а не русского языка. Достоинство того или иного университета стало оцениваться количеством иностранных студентов, обучающихся в этом вузе, количеством иностранных преподавателей, которые преподают в вузе. Что творит «Сколково»? Это частная компания. Никто толком ничего не знает, что там происходит. Оттуда идут многие вредные для России идеи. На это надо обратить внимание. Появившаяся в Стратегии после дискуссии приписка «молодежь» мало что в ней меняет. Стратегия нацелена на детей.

В вопросах воспитания проводится простая философия: зачем много говорить? Надо делать, делать, делать. Постепенно, понемножку, шаг за шагом. И в конечном счете сегодня неприемлемое завтра становится сомнительным, потом сомнительное переходит в категорию приемлемого. И так постепенно через какое-то время формируется новый, нужный нашему противнику человек, новое толерантное население. Если раньше задача состояла в изменении условий развития человека, то сейчас

целью является изменение самого человека. Трансформируется и система образования. Классическое образование уже сейчас доступно в основном элите, богатому населению. Оно дорогое. А дешевое — это дистанционное. Говорят, за ним будущее. Для кого? Для тех, кем будет управлять элита. Массе нужны компетенции, а элите — знания, как управлять нафаршированными компетенциями человеком, населением огромной страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. (2006) / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 504 с.

Закон о молодежи (2008): Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России : в 2 т. / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский, Вал. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. 543 с.; Т. 2. 556 с.

Ильинский, И. М. (2001): Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. М. : Голос. 694 с.

Ильинский, И. М. (2002): XX век: кризис понимания. М. : Изд-во Моск. гуманит.-соц. акад. 31 с.

Ильинский, И. М. (2011) Прошлое в Настоящем: Избранное. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 840 с.

Ильинский, И. М., Луков, В. А. (2015) О Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. №1. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/6> (дата обращения: 12.05.2016).

Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений (1995) : докл. Ком. РФ по делам молодежи / авт. кол.: И. М. Ильинский [и др.]; Ком. РФ по делам молодежи. М. 256 с.

Дата поступления: 20.05.2016.

PERSONALITY DEVELOPMENT (VOSPITANIE) IN NEW GENERATIONS: URGENT ISSUES

I. M. ILINSKIY

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

This is an abridged version of the paper the author gave at the session of the Russian Intellectual Club at Moscow University of the Humanities on May 25, 2016. The topic of the session was “Personality development (vospitanie) in new generations: from strategy to action”.

The paper starts with explaining the conceptual approaches to personality development (vospitanie) of youth as formulated by the author and his colleagues at the Research Center (NITs) of Higher School of Komsomol, Moscow (subsequently renamed Institute of Youth, currently Moscow University for the Humanities). While at the NITs, the author worked on the draft version of the Youth Act, which in 1991 was subsumed into the Law of the USSR “On the general foundations of state youth policy in the USSR”, as well as in other drafts of legislation in the segment of youth policy. Public debates on this policy and its implications largely focused on the factor of vospitanie (personality development). Neglect of his factor led to the state completely abandoning vospitanie as an aspect of education. This can be seen in the example of the first post-Soviet law “On education” (1992), where education in Russia was formally defined as a “unified purpose-driven process comprising tuition and personality development (vospitanie)”, but not a word more on the latter. Moreover, the vospitanie as a component was discontinued in schools, universities and all educational institutions, while the press and academia now talked of socialization and adaptation, not vospitanie.

To counter this trend, in 1995 we at the NITs of the Institute of Youth, under the author’s supervision have prepared an analytical report for the Cabinet of Ministers of the Russian Federation,

which later evolved into the concept of bringing up what we termed ‘viable generations’. After being reviewed at the Cabinet, the report was labelled ‘aspersive’ and banned from circulation.

In 2010, work began on a new version of the Federal Law “On education in the Russian Federation. The author and his colleagues took an active part in public discussions of the bill. Suggested amendments were forwarded to the State Duma, the Council of Federation and to President of Russia Vladimir Putin. However, the provisions related to personality development were not included into the final version of the act. Debates continued during the readings of the Strategy of advancing personality development (vospitanie) in the Russian Federation for the period through 2025. The strategy was adopted in 2015 and provided a new impetus for educational work with children and the youth. However, unless a number of conceptual issues are resolved, implementing the agenda of the Strategy may be rather problematic.

Keywords: personality development (vospitanie); issues of personality development (vospitanie); Education Law (Russia); Strategy of advancing personality development (vospitanie) in the Russian Federation; education in Russia

REFERENCES

Glavnyi protivnik: Dokumenty amerikanskoi vnesheinei politiki i strategii 1945–1950 gg. (2006) [The main adversary: Documents of US foreign policy and strategy, 1945–1950], ed. I. M. Iilinskiy. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 504 p. (In Russ.).

Zakon o molodezhi (2008): Dokumenty i materialy po istorii stanovleniia gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii [The Youth Act: Documents and materials on the rise of state youth policy in Russia]: in 2 vols., ed. by I. M. Iilinskiy and Val. A. Lukov. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. Vol. 1. 543 p.; Vol. 2. 556 p. (In Russ.).

Iilinskiy, I. M. (2001) *Molodezh' i molodezhnaia politika: Filosofii. Istoriia. Teoriia* [Youth and Youth Policy: Philosophy. History. Theory]. Moscow, Golos Publ. 694 p. (In Russ.).

Iilinskiy, I. M. (2002) *XX vek: krizis ponimaniia* [20th century: The crisis of understanding]. Moscow, Moscow Academy for the Humanities and Social Sciences Publ. 31 p. (In Russ.).

Iilinskiy, I. M. (2011) *Proshloe v Nastoiashchem: Izbrannoe* [The Past in the Present: Selected Works]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 840 p. (In Russ.).

Iilinskiy, I. M. and Lukov, V. A. (2015): O Strategii razvitiia vospitaniia v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [On the Strategy of advancing personality development (vospitanie) in the Russian Federation for the period through 2025]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 1 [online] Available at: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/6> (access data: 12.05.2016). (In Russ.)

Molodezh' Rossii: vospitanie zbiznesposobnykh pokolenii (1995) [Youth in Russia: Bringing up viable generations: a Report of the Youth Affairs Committee of the RF], ed. I. M. Iilinskiy [et al.]. Moscow, Institute of Youth Publ. 256 p. (In Russ.).

Submission date: 20.05.2016

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета, президент Национального союза негосударственных вузов, президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Iilinskiy Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities; President, National Union of Nongovernmental Institutions of Higher Education; President, Union of the Nongovernmental Higher Education Institutions of Moscow and Moscow Oblast. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru